В другом месте...

Кирицугу вздохнул, затянулся сигаретой и пошел прочь от разрушающихся руин, бывших когда-то отелем "Фуюки Хаятт", не обращая внимания на шокированные, испуганные крики мирных жителей, наблюдавших, как самое высокое здание в Фуюки исчезает в земле, словно проглатывается целиком, внешние стены рушатся внутрь, облако пыли поднимается в воздух, разносится ветерком и накрывает ошеломленных зрителей.

Получение чертежей здания Хаятт не составило особого труда, как и определение нужных несущих стен и опорных столбов, необходимых для совершения такого подвига. Кайнет самонадеянно потратил свои деньги на приобретение всего верхнего этажа здания, глупо полагая, со свойственной магам самонадеянностью, что любой, кто захочет добраться до него, сделает это через его, по общему признанию, впечатляющее ателье.

Будучи в некотором роде экспертом по ограниченным полям, а точнее, экспертом в том, как проскользнуть мимо них, не вызвав тревоги, Кирицугу первым признал бы, что защита Арчибальда была на высшем уровне, если не сказать неприступной. Любой достаточно глупый, чтобы бросить им вызов, и достаточно удачливый, чтобы выжить, был бы полностью истощен к тому времени, как столкнулся бы с Кайнетом, если бы он вообще решился встретиться с ним лицом к лицу.

К счастью, при всей подготовке Кайнета, он никак не мог предположить, что кто-то решит отказаться от перчатки в пользу разрушения всего здания. Ни один здравомыслящий маг, придерживающийся законов турнира, не стал бы этого делать. Гений или нет, ограниченные поля или нет, но Кайнет, который был настолько старой школы, насколько это вообще возможно без мантии и посоха, никак не мог выжить после падения с высоты ста пятидесяти метров, особенно в разрушающемся здании.

Кто-то другой мог бы испытать гордость за такое достижение, мог бы остановиться и с чувством выполненного долга наблюдать, как разворачивается его работа. Однако для человека калибра Кирицугу такой поступок был просто очередным рабочим днем, хотя, конечно, "старый" Кирицугу, возможно, не стал бы сначала оповещать власти.

"Я старею...", - усмехнулся он, отбросив сигарету в сторону, и нахмурился, глядя на единственную оставшуюся командную печать, украшавшую тыльную сторону его руки. "Раньше я бы не позволил врагу застать меня врасплох".

Как бы он ни хотел сосредоточиться на поиске Токиоми, угроза, которую представлял собой Арчер, а также ранения, полученные в результате потери оперативной базы, делали мастера Тосака наиболее уязвимой целью. Потеряв две командные печати в одном обмене, Кирицугу решил отдать предпочтение устранению Кайнета и Лансера, а не других мастеров.

Во-первых, Лансер, уже сражавшийся с ней, знал длину клинка Сэйбер и мог использовать это знание, чтобы соответствующим образом изменить свой стиль боя. Кроме того, благодаря проклятию Гаэ Буидхэ, Сэйбер не могла сражаться в полную силу, и ее Благородный Фантазм

был запечатан.

"Это не меняет того факта, что Арчер все еще самый опасный Слуга в этой войне...", - заметил он, проклиная Слугу в маске под нос, доставая из кармана телефон и набирая номер, чтобы связаться с Майей. "Щит, способный отразить копье, отменяющее магию, и мистические глаза, способные преодолеть сопротивление магии класса Сэйбер... Что за Слугу вызвал Тосака?".

"Это было удивительно порядочно с твоей стороны". Харизматичный голос заметил, что глаза Кирицугу расширились, и он замер на полушаге. "Предупредить полицию об эвакуации граждан... привести взрывчатку в действие таким образом, чтобы не было шансов, что обломки повредят гражданских..."

Кирицугу поклялся, его мышцы напряглись, когда он повернулся на голос, с трепетом наблюдая, как знакомая форма Арчера в маске выходит из тени, его плащ напоминал сложенные крылья.

"Похоже, брак сделал с тобой чудеса, Эмия Кирицугу".

***

"Арчер..." приветствовал Кирицугу, настороженно опустив трубку, не делая резких движений, даже проклиная себя за то, что снова потерял бдительность. Его взгляд метнулся вниз, к спрятанным рукам слуги, чтобы защитить себя от мистических глаз слуги и приготовиться к первому взгляду на оружие.

Хотя ему еще не приходилось видеть боевые возможности Слуги в маске, помимо щита, сам факт, что он был лучником, означал, что он полагался на дальний бой, и хотя Слуге потребовалось бы меньше секунды, чтобы призвать свое оружие, для такого, как Кирицугу, секунда была всем временем, необходимым для побега.

Он не был дураком, полагая, что сможет одолеть Слугу. Даже самый слабый из Героических Духов был более чем достойным соперником для любого смертного. Как бы он ни был искусен в убийстве людей, он не обладал достаточной подготовкой, чтобы справиться со Слугой, да еще способным отражать удары Короля Рыцарей, пусть и с ограниченными возможностями.

Тем не менее, было довольно неприятно и даже унизительно осознавать, что ему пришлось отступить перед человеком с телосложением даже более хрупким, чем у Сэйбер, хотя, по крайней мере, он был выше Короля Рыцарей.

"Вы можете расслабиться, Эмия-сан". Слуга в маске положил руку на грудь, и Кирицугу напрягся, когда конечность показалась из-под мантии, похожей на крылья. "Если бы я хотел твоей смерти, разве стал бы я открываться тебе?"

Это, конечно, было правдой. Если не брать в расчет таких рыцарских типов, как Сэйбер, Лансера и этого крикливого Всадника, то не было никакого тактического преимущества в том, чтобы открыться незнакомому противнику. Если бы Арчер хотел убить Кирицугу, он мог бы, в зависимости от своих способностей, подстрелить его с полгорода.

"Будь уверен, Убийца Магов, на данный момент мой Мастер приказал мне воздержаться от твоего убийства". Арчер насмешливо улыбнулся, подняв руку, чтобы убрать волосы с лица: "Потратил впустую отличную командную печать".

"Представьтсебе мое облегчение." Кирицугу отметил, что выражение его лица было спокойным, даже когда сердцебиение успокоилось, хотя его разум работал с бешеной скоростью, чтобы обработать то, что только что открыл Слуга в маске.

Тосака Токиоми зашел так далеко, что использовал командную печать, чтобы сохранить свою жизнь? Единственная возможная причина, по которой Второй Владелец мог это сделать, заключалась в том, что он зачем-то был нужен ему живым.

"Я вижу, ты задаешься вопросом, почему Токиоми хочет сохранить тебе жизнь?" заметил Арчер, похоже, забавляясь тем, как Кирицугу вздрогнул от явного чтения его мыслей. "По правде говоря, когда он впервые узнал, что ты участвуешь в Войне Грааля, он решил, что ты какой-то еретический психопат".

Кирицугу ничего не ответил, прекрасно понимая, какую репутацию он завоевал у более "традиционно" настроенных магов Часовой Башни. Хотя Владыки считали его "полезным инструментом" для решения своих проблем, нельзя было отрицать, что многие маги вздохнули бы легче в тот день, когда он, наконец, накроется с головой.

"Полагаю, именно это заставило его довериться Котомине Кирею, несмотря на мои предупреждения." В конце концов, кто может справиться с еретиком лучше, чем человек, цель которого - охотиться на еретиков?"

"Значит, Котомине и Тосака работали вместе...", - сделал вывод Кирицугу, и выражение его лица ожесточилось при этом подтверждении, даже когда он почувствовал, что при упоминании младшего Котомине из его желудка вывалилась яма.

С тех пор как он узнал о существовании Котомине Кирея, что-то в облике бывшего экзекутора, ставшего магом, не давало ему покоя. Этот человек был пресловутым чистым листом, гением, чье стремление овладеть каждым нюансом выбранной им области сочеталось лишь с бессердечной манерой, в которой он отбрасывал все, чему научился, чтобы сосредоточиться на следующем начинании.

Этот человек ничем не дорожил, ничего не ценил, и все же голод, с которым он посвящал себя делу, указывал на то, что он что-то искал, что-то, что жизнь в преданности и тайны тауматургии еще не дали ему.

В общем, Котоминэ Кирэй был загадкой, опасной загадкой, на которую у Кирицугу не было ни времени, ни желания, если только он не был абсолютно необходим. Что-то в его нутре подсказывало Убийце Магов, что если он когда-нибудь встретится лицом к лицу с этим человеком, только один из них уйдет. И он не был полностью уверен, что это будет он.

"Предательство Котомине ударило по нему сильнее, чем кто-либо из нас хотел бы признать". Арчер продолжил, отрывая Кирицугу от его мыслей: "Я уверен, вы можете представить, каково было человеку калибра Токиоми совершить такую грубую ошибку в суждениях".

http://tl.rulate.ru/book/67787/1997905